

Обл. гр. м-р

Москва
Кузбашенки

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

14 мая 1987 г.

ТЕАТР И РЕФОРМА

ШУМ ЗА СЦЕНОЙ

«Вызову из метро «Кузбашники, и парадом мной в званых гулях весеннего солнца плываю в дряб-красным кирпичом прямо-таки старинный замок. С башенками, колонами, «обойщиками». Строение со всех четырех сторон обнесено плотным забором, сквозь который просматривают бесчисленные агонички строителей, груды металлолома, проволочки, навязанные самозвалам колен. На воротах начертано: «Строительство областного драматического театра надел. СМУ-5 трест «Юб-строй»».

Итак, мы с вами оказались на строительной площадке, где вот уже почти десять лет строится (и никак не достроится) должавшийся здания для областного театра Подмоскья. Будет это грандиозным: в зрительном зале 1.000 мест плюс еще 240 — малая сцена, реляционный зал, оборудованные по последнему слову техники сцена, подвешенные помехи для декораций, режиссер, развешенная театральная утварь. Словом, дворец, храм. Мильоны, обходящиеся государству, даже по подсчетам, уже в добрый десяток миллионов рублей!

А пока... В неких условиях приходится жить и работать артистам-«подмосквичкам». В самых оперативных театрах вынуждены арендовать в Москве для репетиций не приспособленные для праздничных клубных помещений, а административные службы вообще находятся в подвале или в чердачных зданиях. Лучшие артисты устроились благодаря заботе директора И. Тереховского Московский областной театр драмы — он располагает в старинной черкии не unlike 25 октября, но градят реконструкция, и театр на грани выживания.

Еще хуже положение артистов, когда они выезжают со своими спектаклями в сельские «огни культуры», в которых это оправдание подводит весьма приблизительное. Мне неоднократно приходилось принимать участие в подмосковных фестивалях «Театры — село» (одни из таких фестивалей — «Театральная весна» — проходит сейчас в Ногинске) и убеждался в том, что условия, в которых приходится играть артистам, просто недопустимы: клубы тесные, млявнички, совершенно не приспособленные к тому, что открывается занавес, то не действует аппаратура. Например, Лидия Васильевна и Родиноу Николаевичу, героям арбузовской «Старомодной комедии однажды пришлось отплясывать свой танец под об-

стоянно, не предусмотренное постановочными паники: в клуба оказалась неаправленной розетки, и магнитофон молчал, как рыба. В другой раз пришедшим вечером пришлось играть «из-за отсутствия сцены на сдвинутые столы, а парсонажи вывозили к зрителям на из-за кулис, а шеставаля через зрительный зал. И это обстоятельство вовсе не было режиссерской находкой, в всего лишь печальной необходимостью.

Так что здания в Кузбашских подмосковных антрах идут с большим нетерпением. Иное дело, что его можно было бы построить, сэкономив, с большей рациональностью и не с таким размахом, как предложили архитекторы. Ну как, в самом деле, сельские труженики будут заполнять эти 1.240 бархатных кресел в шикарном доме в черте Москвы? Сколько понадобится автобусов, бензина, времени, сил!

Но сейчас речь о другом. Представьте себе: придет немого артиста, и новый театр засияет праздничными огнями. (Каким искусством порадует он своих зрителей! Кто зазвучит с подмостков этой прекрасной сцены! Кто будет почетным хозяином! Венгур эти волнующие вопросы инлят сейчас бурные страсти.

Претендентов тьма. Это Московский областной драматический театр имени А. Н. Островского, Областной театр драмы и Первый областной драматический театр. (Остальные театры Подмоскья — Ногинский, тир и кузбашский по помещению мивот).

Как быть? Мнения на этот счет разные. Главное управление культуры Мособлсполкома считает, что тремя отдельными труппами работать в новом здании было бы неразумно, необходимо их объединить. В труппу нового театра должны войти 70—75 человек. А остальные артисты Вальх не более 100! Здесь лежит начало конфликтной ситуации. Правда, полагая эти театры разными, но проблема одна и та же — неподходящность и предстоящие акции. И психологическая, и организационная.

Вот что написал в редакцию молодой артист

Театр имени А. Н. Островского Л. Трегуби «Каждый театр — это прежде всего артисты, которые сформировались в данном коллективе, в данном психологическом климате... Невозможно, пусть даже по высочайшему повелению, соединить три картных разных авторов и в результате получить единый по идее и манера исполнения триптих. Областное управление культуры этого не понимает, не хочет понять. Ему легче снять с себя ответственность за неудачный театр, чем помочь организовать им же разваленную работу. Сказано это, может быть, калашни запальчиво, но во многом справедливо. Действительно «из-за» руководителей этого театра (за последние семь лет сменилось три главных режиссера и четыре директора) пришла его в состояние весьма плачевное. Многие спектакли по несколько раз отменялись художеством — например, «Выборы по роману Юрия Бондарева (постановки П. Слюсарев)», «Леса А. Н. Островского» (постановки тот же) и другие. Сейчас нет даже ни директора, ни главного режиссера. Только н. в.

На удивительно, что конструкция очень старорусская. И боится не столько за себя (не собрано было вообще, что всех осособивших людей трудоустроить в другие творческие коллективы Подмоскья), сколько за ограниченность предоставляемого спектра: ознакомились ли эти организмы «ночной группы кровки»!

Другой коллектив — Первый областной драматический театр — исполняет сейчас разрозненные муравинки. Оното 13 лет театр возглавлял главный режиссер М. Васкин. Но вот недавно пришел новый директор — А. Венчук. И разгорелись страсти. Ситуация типичная: полатыи разбежались на две враждующие группы — одна за директора, другая за главного режиссера.

Обстановке в коллективе крайне напряженная, в главное управление культуры, очевидно, не в состоянии эти распри превратить. Идут бесконечные бурные собрания, толгосования, перебранки... Например, полтора месяца назад было решено собрать общее собрание коллектива, для этого

артисты собрали с гастролью под Кином и срочно привезли в московский клуб «Каукуз». Были здесь и представители Министерства культуры РСФСР, партийные работники, председатель колхозов по обслуживанию сельских тружеников Союза театральные деятели РСФСР народная артистка СССР Р. Нифонтова.

В репетиционном зале, переполненном до отказа, на столе президиума заранее была установлена избирательная урна: таким демократическим путем решили определить судьбу главного режиссера. Однако с демократией являю послешли, собрание так и не состоялось...

А страсти разгорались еще пуще, в чем убедил продолжавшееся восемь (!) часов новоя, на этот раз состоявшееся собрание, которое ясно показало, что «бывшие разорды настолько развела коллантия, что он нуждается в срочном оздоровлении. Но из выступления инаклички главного управления культуры Мособлсполкома В. Чижиной было несомненно, какие же меры импроризировать, чтобы удержать руководство театром, создать актерам нормальные условия для работы. А пока что страсти пылают, письма летят в различные инстанции. Единства мнений нет: судя по протоколу, выборы руководства проходили в три тура и обнаружился полный отсутствие единогласия.

И лишь Московский областной театр драмы, или, как его называют, театр Тереховского (по имени его многолетнего директора), сохраняют спокойствие. Здесь тоже было предварительное организационное собрание, прошедшее на вполне сдержанной ноте и доломом урлава. А почему? Легко объяснить: благодаря авторитету директора, заслуженного работника культуры РСФСР И. Тереховского (предполагается, что именно он будет возглавлять «сборочную комиссию») люди чувствуют себя уверенно.

Однако сам состав этой комиссии представляется весьма неподходящим: в нем включены многие должностные лица, некоторые театраль-

ные критики (которые об этом факте даже не предупреждены), в реаниссеров и артистов оченчало. Неудивительно, что такая комиссия, назначенная при отсутствии гласности, тоже вызывает справедливые нарекания.

В общем, как говорится, «без радости любовь». Какое же бы, раз уж построено такое прекрасное здание и предстоит столь приятное новояелье, то люди должны, вырасти позавья, соревноваться в творческих исканиях, чтобы принести в порогу дворца Мильоновны все лучшее, все самое талантливое и современное. Но этого, увы, нет. На всех собраниях говорится обо всем — обаяе, о важных претезаниях и т. п., но только не о творчестве.

«Стройке в Кузбашники показала, что первоначальная деятельность областного театра Подмоскья пока еще даже не началась. А она крайне необходима! И начинать ее, очевидно, нужно с самого главного: с выбора лидера, способного решать творческие проблемы. Ибо только он может определить связанные с важнейшими делом обслуживанию сельских тружеников проблемы. Думается, Главному управлению культуры Мособлсполкома следует срочно продумать вопросы, связанные с эксплуатацией нового здания в Кузбашники. С этой целью, очевидно, и должны начаться перестройки работы областного театра, большинство которых сейчас находится в стадии триглом планировки и не в силах выполнять важнейшую функцию по культурному обслуживанию тружеников Подмоскья.

«На днях я снова побывала в Кузбашники. Здесь много что изменилось. Да и проблемы остались прежними: сменить или не сменить существующий театр! Если да — то не каких условий? Кто возглавит новую коллектив! Какие задачи пойдут пьесы!

На эти вопросы никто сегодня не отвечает. Пока лишь продолжается шум за сценой. А что если под этот шумный шум в Кузбашники вопльвать и другому владельцу (в такие описания есть)! Что же будет с законными деятелями. Им останется только одно — продолжать гонять «шкваспировскими страстями, в данном случае мало способствующими творчеству. И работать в так же тяжелых условиях, о которых было сказано выше.

Валентина ЖЕГИС.